

Тенденции низкой рождаемости и проблема реализации семейно-демографической политики в Республике Корея

Со Сын Хюн¹

1 Университет Соганг, Сеул, Республика Корея

Получено 25 May 2019 ♦ Принято в печать 16 June 2019 ♦ Опубликовано 30 June 2019

Цитирование: Seung Hyun Seo (2019) Low fertility trend in the Republic of Korea and the problems of its family and demographic policy implementation. Population and Economics 3(2): 29–35. <https://doi.org/10.3897/poperecon.3.e37938>

Аннотация

В статье раскрываются некоторые особенности демографической ситуации и проблемы семейно-демографической политики в современной Республике Корея. Основной акцент делается на низкой рождаемости в стране. До конца XX в. в Южной Корее превалировала модель двухдетной семьи, но в последние 10 лет уровни рождаемости и брачности стали одними из самых низких в мире. Почему же рождаемость так резко снизилась до уровня, намного ниже необходимого для простого воспроизводства? В статье обсуждаются причины снижения рождаемости, а также социальные факторы, способствующие и препятствующие реализации государственных мер по стимулированию и росту рождаемости в Республике Корея. В том числе анализируются социальный и гендерный аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости.

Ключевые слова:

низкая рождаемость; брачность; семейно-демографическая политика; семейная культура; гендер.

Коды JEL: J10, J13, J18.

Актуализация демографического дискурса в Республике Корея

В Республике Корея все больше молодых людей принимают решение не вступать в брак. Это социальное явление получило широкое распространение в нашем обществе, и для таких людей даже существует специальный термин «поколение сампо». Аналогичное явление отмечается в Японии — там «поколение сатори» практикует отказ от многих

ценностей, значимых для поколения их родителей, в том числе от секса, брака и детей. Сейчас в Южной Корее для молодежи, ведущей такой же образ жизни, употребляется термин «поколение *нипо*». Это значит, что молодое поколение постоянно теряет надежду на лучшее будущее не только в том, что связано с браком и семьей, но и в других сферах жизни.

В последние 10 лет в Республике Корея зарегистрированы одни из самых низких в мире уровни рождаемости и брачности. В 2018 г. суммарный коэффициент рождаемости в Южной Корее впервые упал ниже единицы — до 0,98 (в 2017 г. он был равен 1,05, т.е. снизился за год на 7,1%). По прогнозам ООН, к 2021 г. он снизится до 0,86, и с 2029 г. может начаться сокращение численности населения страны [KOSTAT, 2018].

С 2006 г. корейское правительство вкладывает значительные средства в демографическую и семейную политику в области рождаемости. Но большинство специалистов признали, что принятые меры не дали результатов, поскольку рождаемость продолжает снижаться. Следовательно, особую остроту приобретает тема низкой рождаемости и возможностей ее повышения с помощью мер семейно-демографической политики [Статистика рождаемости..., 2018; Предварительный отчет..., 2018].

В статье рассматриваются некоторые особенности демографической ситуации и причины низкой рождаемости в Республике Корея, обсуждаются социальные факторы, способствующие и препятствующие реализации государственных мер по стимулированию роста рождаемости в Республике Корея. Кроме того, анализируется гендерный аспект решения проблемы низкой рождаемости. На основании анализа предлагаются новые подходы и меры семейной и социальной политики в сфере рождаемости. В соответствии с целью исследования в статье используются теоретические методы исследования, проводится анализ корейских источников и корейской исследовательской научной литературы, документов государственного характера, официальной статистики Кореи (КО-СТАТ) и данных выборочных обследований населения Южной Кореи.

Особенности демографической ситуации в современной Корее

Одним из наиболее заметных явлений демографической ситуации последних десятилетий стало небывалое снижение рождаемости. К началу XXI в. в научный и социальный дискурс вошло выражение «очень низкая рождаемость», т.е. возникла ситуация, когда суммарный коэффициент рождаемости (СКР) опускается ниже 1,3, характерная для всех стран Восточной Азии. В начале 2010-х гг. в Японии этот показатель был равен 1,21, в Республике Корея — 1,23 (рис. 1), в Таиланде — 1,15, в Сингапуре — 1,11, а самый низкий СКР — 1,07 — был зарегистрирован в Гонконге [CIA World..., 2011]. По прогнозам ООН, стабилизация рождаемости на таком низком уровне неизбежно ведет к более быстрому старению населения и депопуляции (табл.1). Министерство здравоохранения Японии опубликовало данные, согласно которым в 2012 г. произошло самое значительное сокращение населения страны, а в Южной Корее, по прогнозам, убыль населения начнется между 2025 и 2030 г. [Sungho Chung, 2013: 31].

Кроме того, при распространенной в корейском обществе патриархальной семейной культуре обычно рождение ребенка не может произойти вне законного (официального) брака. В Южной Корее всего лишь 1,9% рождений происходит вне брака, и это самый низкий показатель среди стран ОЭСР; в Японии, для которой также характерно практически полное отсутствие внебрачной рождаемости, этот показатель равен 2,3%, что существенно ниже, чем в странах ЕС, где на долю внебрачных рождений приходится 42,6% от общего числа [Sungho Chung, 2013: 32–36, Eurostat, 2018]. Следовательно, в Юж-

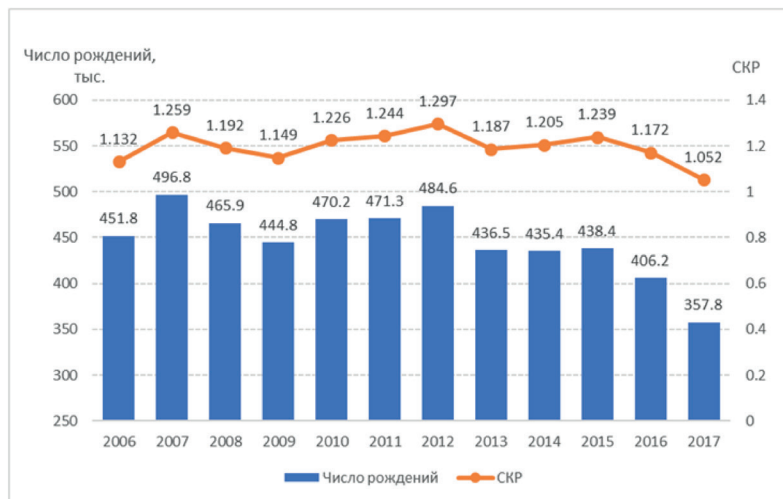

Рис. 1. Число рождений и суммарный коэффициент рождаемости в Южной Корее. Источник: KOSTAT, Статистика рождаемости 2017 г. № 10103. <http://kostat.go.kr/wnsearch/search.jsp>

Таблица 1. Прогноз доли населения в возрасте старше 65 лет в странах Восточной Азии (%)

	2000	2020	2050
Япония	17,2	28,5	37,8
Южная Корея	7,2	15,6	38,2
Таиланд	8,6	16,2	35,9
Сингапур	7,2	17,9	32,6

Источник: Sungho Chung, 2013: 32.

ной Корее, как во многих странах Восточной Азии, уровень брачности взаимосвязан с уровнем рождаемости больше, чем в европейских странах. В 1990 г. Республике Корея средний возраст вступления в первый брак у мужчин составлял 27,8 года, у женщин — 24,8, в 2010 г. он вырос у мужчин до 31,8 года, а у женщин до 28,9, а в 2018 году средний возраст вступления в первый брак у мужчин и женщин был равен 33,15 и 30,4 года соответственно. Брачность не только существенно «постарела», но за последние три года произошло самое значительное ее сокращение в корейском обществе [KOSTAT, 2018].

В соответствии с этим явлением возраст рождения первого ребенка тоже вырос. По статистике, за 2018 г. возраст рождения первого ребенка составил 31,9 года, второго — 33,6, третьего — 35,1 года. Наряду с этим растет количество отказов от вступления в брак и от детей в законном браке среди молодежи. Появился даже термин *DINK* (*Double Income and No Kids*), означающий удвоение дохода и никаких детей. В Южной Корее, традиционно известной многодетными семьями, появление бездетных браков отражает изменения, происходящие в обществе, многие молодые люди вообще в течение своей жизни не желают заводить детей [Предварительный отчет..., 2018; Уэно Чицко, 2017].

Современное корейское общество движется в сторону индивидуализма, и это влияет на семейные ценности и повседневную жизнь населения: в 2017 г. в корейском обществе количество домохозяйств, состоящих из одного человека, выросло до 28,7% [Семья из одного..., 2018; Ли Юн Сок, 2012: 68–69]. Количество таких домохозяйств выросло в Юж-

ной Корее самым быстрыми темпами среди стран ОЭСР, и, согласно прогнозам, доля таких домохозяйств увеличится до 30% к 2020 г. Процесс изменения типа семьи приводит к зарождению новых тенденций в культуре повседневной жизни. За последнее время возникли новые потребительские тренды: «Хон-бап (есть одному)», «Хон-сул (пить одному)», «Хон-нол (играть одному)» т.д. В связи с такими трендами появились новые типы ресторанов, баров, кафе, магазинов для одиноких людей (в Японии появилась похожая культура «Бенто») [Ли Юн Сок, 2012: 71].

Социальные факторы и причины низкой рождаемости

Почему молодежь в Восточной Азии вообще и в Республике Корея в частности отказывается рожать? В последнее время уровень рождаемости в Южной Корее — самый низкий в мире, и, если ситуация не изменится, нация может оказаться на пороге исчезновения [Поколение сампо..., 2018]. По мнению П. Макдональда, тенденция равенства полов и либерализации рынка — это глобальное явление. При этом снижение рождаемости распространилось во всех странах, но уровень рождаемости в Восточной Азии, в том числе в Республике Корея, ниже большинства европейских стран: суммарный коэффициент рождаемости составляет менее 1,5. До 1980-х гг. в странах Восточной Азии было принято выходить замуж или жениться в зрелом возрасте, и превалировала модель двухдетной семьи (в репродуктивные планы входило рождение двоих и более детей) [Sunggho Chung, 2013: 33]. Почему же с начала 2000-х гг. стали так резко снижаться показатели брачности и рождаемости до уровня, намного ниже необходимого для простого воспроизводства населения?

Во-первых, в современном корейском обществе рождаемость все больше снижается в связи с повышением общего уровня образования женщин и женской занятости, увеличением числа незамужних. Современные корейские женщины хотят жить самостоятельно и воплощать свои мечты, девушки боятся сочетать семью и работу, боятся потери самостоятельности и разрушения планов.

Во-вторых, после финансового кризиса 1997 г. в Южной Корее и в связи с либерализацией рынка в глобальном масштабе в республике появился очень конкурентный рынок труда, и молодые люди должны приложить много сил, чтобы продвинуться по службе. Но в Корее, по сравнению с развитыми странами мира, система социального обеспечения недостаточно готова к таким условиям, несмотря на быстрые темпы роста экономики. Это был поворотный пункт, с которого началось изменение демографической ситуации в обществе. Следовательно, молодежь либо откладывает вступление в брак и, соответственно, рождение ребенка ради карьеры, либо вообще не планирует вступать в брак и заводить детей, чтобы не потерять работу. Уровень брачности все время снижается: в 2018 г. общий коэффициент брачности составил 5%, тогда как в 2009 г. он был равен 6,2%, в 1970 г. — 9,2% [Korean Statistical..., 2018].

В-третьих, еще один фактор, влияющий на выбор между рождением ребенка или отказом от рождения, — боязнь стать жертвой ухода за ребенком и воспитания детей. В Корее родители должны тратить свои средства на воспитание ребенка и образование детей, в том числе на дополнительные занятия, частное образование. Хотя государственное образование бесплатное, конкурентная среда в школах заставляет родителей платить за дополнительное образование. Это очень распространенное социокультурное явление в Корее, связанное с отрицательной стороной академического сектанства, основанного на традиционной идее «*Корейского конфуцианства*».

В-четвертых, авторитарно-патриархальная семейная культура — важный фактор, оказавший влияние на очень низкий (по критериям ВОЗ) уровень рождаемости и затруд-

няющий решение проблемы низкой рождаемости в странах Восточной Азии, в том числе в Южной Корее. По данным социальных опросов, большинство девушек отвечают, что они не хотят испытывать боль, которая сопутствует деторождению, к тому же, рождение ребенка навредило бы их карьере. В Республике Корея существуют трудовые законы, запрещающие дискриминацию в отношении беременных женщин, но профсоюзы говорят, что эти законы не соблюдаются. Очень часто беременные женщины беспокоятся о своем будущем. Во многих случаях, даже если женщина ходит на работу, забота о детях почти целиком ложится на неё [Поколение сампо..., 2018]. По статистике, средний южнокорейский мужчина уделяет неоплачиваемой работе, к которой относится и домашняя работа, 17 мин в день, женщины уделяют этим занятиям 129 мин в день — в семь раз больше; что касается заботы о детях, то мужчины уделяют 14,9 мин в день, а женщины втрое больше — 52,2 мин. На работе ситуация противоположная: мужчины уделяют оплачиваемой работе 546 мин в день, а женщины — 412 мин, т.е. в 1,3 раз меньше. Следовательно, дело не только в том, что молодая женщина не хочет выходить замуж, но и социально-экономическая среда как объективный фактор очень сильно влияет на решение женщины о рождении ребенка [Исследовательский доклад..., 2018; Время на домашнюю..., 2019].

Согласно мнению японского ученого Сузуки, в странах Восточной Азии, где СКР составляет менее 1,5, ситуация складывается следующим образом: поло-ролевые стереотипы в семье и на предприятии являются причиной низкой рождаемости; дети поздно начинают зарабатывать деньги самостоятельно; мать несет больше ответственности за заботу о детях; вне брака рождается очень мало детей [Suzuki, 2019]. Это говорит о господстве традиционной идеи в обществе и объясняет причины отказа молодых поколений от брака и рождения [Sungho Chung, 2013: 32–36; Changwoo Park, 2018: 288–290].

Проблема недостаточных государственных мер по стимулированию роста рождаемости

В этом году в докладе Корейского института здравоохранения и социальных проблем «*Всекорейские общественные опросы о рождаемости и здравоохранении 2018 года*» были представлены результаты опроса респондентов в возрасте 20–44 лет, не состоящих в браке. 28,9% мужчин и 48,0% женщин ответили, что рождение ребенка не обязательно; доля женщин и мужчин, не планирующих иметь детей, выросла вдвое по сравнению с аналогичным опросом 2015 г. [Исследовательский доклад..., 2018; Выросло число..., 2019].

В 1970 г. в Корее СКР был равен 4,53, и это был очень высокий уровень по сравнению с другими странами ОЭСР; к 1983 г. он снизился более чем вдвое, до 2,06, а в 1990 г. был уже равен 1,59. В 2017 г. СКР в Южной Корее упал до 1,05 — это самый низкий уровень среди всех стран ОЭСР (среднее значение СКЗ в странах ОЭСР — 1,7, и среди них в 11 странах зарегистрирован СКР ниже 1,5) [Korean Statistical..., 2018].

Падение рождаемости стало серьезной проблемой для Южной Кореи. В итоге в 2005 г. был принят новый закон по поддержке рождаемости и смягчению негативных последствий старения населения. С 2006 до 2020 г. установлены пятилетние базовые планы повышения рождаемости и замедления старения общества. За последнее десятилетие наше правительство потратило на решение этих проблем колоссальные средства — около 80 трлн вон (71 млрд долл. США) [Потрачено 80..., 2018; Changwoo Park, 2018: 267]. Но официальные данные показали, что уровень рождаемости в Южной Корее в прошлом году достиг очередного рекордно низкого уровня, впервые упав ниже единицы — до 0,98 в 2018 г. Несмотря на ряд государственных мер, направленных на то, чтобы преодолеть тенденцию падения рождаемости, СКР в Южной Корее намного ниже уровня 2,1, необходимого для поддержания численности населения [Коэффициент рождаемости...,

2019]. В 2017 г. на собрании Комитета по вопросам демографии президент Мун тоже признал, что политика в области рождаемости оказалась неэффективной [Семнадцатый ежемесячный..., 2019].

Тогда в чем же проблема семейно-демографической политики в Корее? Многие эксперты говорят, что прежде всего необходима смена парадигм политики [Youngmi Kim, 2018: 103–104]. Т.е. первый и второй основной план повышения рождаемости и борьбы со старением общества были направлены больше на экономические меры по увеличению показателей рождаемости. Но чтобы увеличить рождаемость до уровня, необходимого для поддержания численности населения, нужно улучшить не только экономические условия, но и социокультурную среду. В социальной политике недостаточно учитывались проблемы неравенства полов в семье и на работе. Нужно вселить в людей уверенность в завтрашнем дне [Дети исчезают..., 2019: 193]. При обсуждении семейно-демографической политики в области рождаемости необходимо тщательно рассматривать патриархальную структуру социальной системы и социальные режимы, которые воздействуют на социокультурную среду [Sungho Chung, 2013: 32–36; Changwoo Park, 2018: 288–290].

В соответствии с этим третий основной план повышения рождаемости и борьбы со старением общества (2016–2020) направлен на достижение нового качества жизни для всех поколений и поддержание не только семей, члены которой состоят в браке, но и семей и домохозяйств разных типов. В план включается концепция гендерного равенства, чтобы молодежь, которая откладывает брак и рождение детей или полностью отказывается от этого, могла реально совмещать работу и семью. Необходимо реформировать режим работы, структуру заработной платы (снижать неравенство доходов), декретный отпуск, решить жилищную проблему для молодых семей и т.д. [Changwoo Park, 2018: 269–270].

Заключение

В социальной политике Южной Кореи недостаточно полно учитывались проблемы неравенства полов в семье и на работе, а также необходимость вселения в людей уверенности в завтрашнем дне. Следовательно, в обществе при обсуждении социальной политики в области рождаемости, обязательно надо серьезно рассматривать патриархальную структуру социальной системы и социальные режимы, которые воздействуют на социокультурную среду.

Многие эксперты в качестве причин снижения показателей брачности и рождаемости называют значительные расходы на воспитание детей, двойное бремя выполнения основной работы по дому и уходу за детьми для работающих матерей. Другие полагают, что ключевыми факторами является жесткая система образования и высококонкурентный рынок труда. На наш взгляд, в семейно-демографической политике надо учитывать проблемы, которые влияют на отказ от брака и рождения ребенка в Республике Корея, чтобы соблюдать основные права и свободу человека с целью преодоления социально-экономического неравенства.

Список литературы

조영태, 아이가 사라지는 세상: 출산율 제로시대를 바라보는 7가지 새로운 시선, 한국: 김영사, 2019. (Дети исчезают в мире: 7 новых взглядов на мир с нулевой рождаемостью. 2019. Под ред. Чо Йон Тхэ. Корея: Кимйонса).

- 우에노 지츠크, 조승미 옮김, 비혼입니다만 그게 어쨌다구요?!, 한국: 동녘, 2017. (Уэно Чицко. Я безбрачная, и что?! 2017. Пер. Чо Сын Ми. Корея: Донйог).
- 박창우, 결혼, 출산, 육아에 대한 여대생의 주관적 인식 유형, 비판사회정책, 제59호, 2018. (Changwoo Park. 2018. Female college students' perception of marriage, childbirth, childcare // Journal of Critical Social Welfare, 59).
- 정성호, 동아시아 초저출산 추이와 전망, 한국인구학, 2013: 36(2). (Sungho Chung. 2013. Trends and prospects of ultra-low fertility in East Asia // Korea Journal of Population Studies, 36(2)).
- 김영미, 저출산·고령사회 기본계획에 대한 젠더분석 — 저출산 담론의 재구성을 위하여, 비판사회정책, 제59호, 2018. (Youngmi Kim. 2018. Gender analysis on the plan for ageing society and population — for reconstruction of the discourses on low fertility // Journal of Critical Social Welfare, 59).
- Suzuki Toru. 2019. Eastern Asian Population History and Contemporary Population Issues. CIA (2011) CIA World Factbook. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ks.html>
- 2017년 출생통계(확정), 국가승인통계 제10103호 출생통계, 2018. (Статистика рождаемости 2017 г. // KOSTAT, 2018. № 10103). <http://kostat.go.kr/wnsearch/search.jsp>
- KOSIS (국가통계포털, Korean Statistical Information Service) 2018. <http://kosis.kr/index/index.do>
- 통계청, 2018년 출생, 사망 통계 잠정 결과, 2018. (KOSTAT Предварительный отчёт рождаемости и смертности 2018 года, 2018.)
- 이윤석, 1인 가구의 추세와 특색: 나홀로 집에, 한국의 사회동향 2012 - 가족과 가구 (Ли Юн Сок. Тенденция и характеристика семьи из одного человека: один дома // Семья и домохозяйство: динамика общества Кореи 2012 года).
- 통계청, 『시도별 1인 가구 2015–2017, 2018 (KOSTAT: Семья из одного человека в городе и провинции в 2015–2017 годах, 2018).
- 2018 연구보고서, 한국보건사회연구원 (Исследовательский доклад 2018 года, Корейский институт здравоохранения и социальных дел) <https://www.kihasa.re.kr/>.
- 제17차 저출산 고령화 일간포럼(1), 저출산고령사회위원회, 2019.04.30 (Семнадцатый ежемесячный форум на тему повышения рождаемости и проблемы старения населения. Комитет по повышению численности населения и проблеме старения общества, 30.04.2019).
- “아이 없어도 돼 미혼 남녀 더 늘어.. 탈출구 안보이는 저출산”, 뉴스1코리아, 2019. 02.04 (Выросло число молодежи, которая не хочет детей...не вижу выхода из низкой рождаемости // Новости Кореи. № 1, 02.04.2019).
- “80조원이나 썼는데, 헛돈만 쓴 저출산 대책”, 머니투데이, 2018년 2월 28일 (Потрачено 80 триллионов вон на повышение рождаемости, но результата нет // Газета «Капитал сегодня», 28.02.2018).
- Поколение сампо: почему женщины в Южной Корее не хотят детей и отношений // BBC, 17.08.2018. <https://www.bbc.com/russian/features-45209116>.
- “가사노동, 남편 17분 vs 아내 129분”, MBC NEWS, 2019.04.11. (Время на домашнюю работу: муж — 17 минут, а жена — 129 минут. 11.04.2019.) <http://imnews.imbc.com>.
- Коэффициент рождаемости в Южной Корее впервые упал ниже единицы, 23.05. 2019. <https://cursorinfo.co.il/all-news>.
- EUROSTAT, 2018. <https://ec.europa.eu/eurostat/>.
- KOSTAT, 2018. <http://kostat.go.kr/wnsearch/search.jsp>.

Сведения об авторе

- Со Сын Хюн, кандидат социологических наук, профессор университета Соганг (Сеул) и Института социологии католического университета Тэгу. E-mail: jesvic@mail.ru